

Ливорно. В большей степени, чем от набегов сарацин из Фраксинета, она страдала, повидимому, от нападений сарацин, прибывавших с юга, которые были в IX веке разбиты объединенными силами папства и герцогств Южной Италии. Благодаря этому обстоятельству, а также благодаря близости Лукки и «дороги франков», проходившей вдалеке от побережья Лигурийского моря, открытого для пиратских набегов, Пиза начала возрождаться раньше, чем Генуя. В ходе сопротивления арабам росло морское и военное могущество Пизы, которая скоро смогла перейти в контрнаступление. Пизанский флот отваживался, в особенности с начала XI века, продвигаться самостоятельно или вместе с генуэзскими кораблями вдоль берегов Калабрии и Сицилии и добираться до Балеарских островов, Испании и Африки. Несмотря на то, что внешне борьба с сарацинами носила чисто политический характер, в основе ее лежали экономические интересы. Вольпе пишет: «Война, которую пизанцы и генуэзцы вели во всем западном Средиземноморье, являлась предвосхищением крестовых походов. Несмотря на то, что в ней принимали участие — правда, в незначительных масштабах — также и феодальные силы, несмотря на то, что она давала выход алчности небогатых земельных собственников полудеревенского, полугородского типа, — все же как по своему характеру, так и по своим целям она являлась целиком городским предприятием. Эта война была организована частными судовладельцами для защиты своей собственной торговли, для захвата добычи, с целью подчинения, скорее экономического, чем политического, областей, богатых сырьем, в котором так нуждались горожане». К областям, которые пизанцы и генуэзцы стремились освободить от господства и влияния арабов, в первую очередь принадлежали острова Эльба, Сардиния и Корсика. В борьбе за эти острова преимущество находилось на стороне Пизы, которой с начала XI века удалось распространить свое господство на Корсику и, может быть, также на Эльбу, по крайней мере, церковная юрисдикция на этом острове принадлежала пизанскому епископу. После победы 1016 года Пизе не удалось сразу приобрести политическую власть над Сардинией, но начиная с этого времени она установила своего рода протекторат (по крайней мере, над северной частью острова), обеспечивавший пизанским купцам значительные привилегии.